ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

И.В. Мурадова

ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

МУРАДОВА Ирина Васильевна – ст. преподаватель кафедры психологи, социологии, государственного и муниципального управления Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ) (e-mail: irina_691969@mail.ru)

***Аннотация**: Рассматривается определяющая роль демографических процессов и создания благоприятных социально-экономических условий в стране для повышения рождаемости и роста трудового потенциала.*

***Ключевые слова:** демография, демографический переход, демографический прогноз, депопуляция, рождаемость, смертность, кадровый потенциал, демографическая политика.*

Россия, как и весь мир, переживает период демографического перехода[1], т. е. перехода от традиционного к современному обществу. Происходит смена парадигмы развития, своего рода демографическая революция, затрагивающая все стороны жизни общества. Всепроникающее воздействие демографических изменений отразилось на решении практически всех социальных проблем.

[1] Демографический переход – концепция, объясняющая смену типов воспроизводства населения; переход от высоких уровней рождаемости и смертности к низким. – *Прим. авт.*

В отечественной демографии в последние годы широко распространились две парадигмы традиции: теория кризиса семьи и исторического уменьшения потребности в детях, с одной стороны (отражена в работах А.И. Антонова и В.А. Борисова), и теория модернизации А.Г. Вишневского – с другой. Поскольку детоцентризм, по мнению А.Г. Вишневского, в перспективе ведет к бездетности, а значит, к тупиковой ситуации, в разрешении депопуляционной проблемы, надежды могут быть связаны лишь с сильной социальной политикой, ориентированной на формирование новой двухтрехдетной модели семьи.

Согласно теории социальной потребности в детях (В.А. Борисов) сама эта потребность как таковая не является исключительно биологической. Это подтверждается как социологическими, так и демографическими исследованиями, свидетельствующими, что численность людей в мире, удовлетворяющихся меньшим количеством детей в семье, устойчиво возрастает. Таким образом, ценности детей трансформируется, что имеет своим следствием снижение рождаемости в результате отмирания производственной функции семьи. Иначе говоря, ценность экономической компоненты в мотивации деторождения замещается социально-психологической компонентой. Изменения в структуре потребностей обусловлены трансформацией основополагающих ценностей и социальных норм, а следовательно, ценностной переориентацией субъекта (индивида, семьи). По мнению А.И. Антонова, потребность рождения детей диктуется потребностью семьи в детях, репродуктивными установками и мотивами, раскрывающими интенсивность побуждений к рождению детей. Обычно установки на количество детей измеряются с помощью показателей идеального, желаемого и ожидаемого числа детей[1].

В основе демографического перехода лежит теория прогрессирующей модернизации А.Г. Вишневского Она позволяет рассматривать снижение рождаемости как процесс, отстающий от сокращения смертности. Это отставание, собственно, и служит причиной роста населения, который зачастую отождествляется с перенаселенностью. Основу демографических изменений, прежде всего сокращения рождаемости, составляет снижение смертности. Схема перехода вынуждает оценивать состояние демографических процессов в отдельной стране и в мире по степени удаления от старого, традиционного типа и приближения к новому современному типу.

Возможность дальнейшего сокращения рождаемости после достижения низкого уровня теоретически не допускается и конвенционально не рассматривается, хотя в рамках переходной методологии насчитывается множество точек зрения и концепций, отличающихся друг от друга по второстепенным признакам, которым придается огромное значение. Демографические перемены повлияли на матримониальное, прокреативное, семейное, жизнеохранительное, миграционное поведение людей,

[1] См.: Социология семьи /под ред. А.И. Антонова .– М.: Инфра-М, 2005. – С.375.

на становление нового типа личности, его интеллектуальный и эмоциональный мир, индивидуальный жизненный путь. В контексте общей модернизации целесообразно рассматривать и совокупность этих перемен, поскольку они составляют содержание демографической модернизации России.

Сторонники низкой рождаемости и малодетности, акцентируя внимание на фундаментальности процессов модернизации, выступают против усиления демографической политики, объявляя ее меры (в особенности направленные на повышение доли третьих-четвертых рождений) грубым вмешательством в приватный мир личности и семьи, ведущим к рождению якобы нежеланных детей. Возведение малодетности в ранг непререкаемой сверхценности фактически противостоит всем начинаниям конструктивной политики повышения рождаемости.

Первый демографический переход в России (переход от высокого уровня рождаемости к его снижению) начался позднее, чем в большинстве развитых стран. Отставание от европейских стран составляет в России в среднем 30–40 лет. Первоначальным толчком к снижению рождаемости послужила великая «эмансипация» женщин. Снижение рождаемости шло рекордными для Европы темпами.

За 70 лет Россия преодолела отставание, завершив в целом переход к низкой рождаемости (два ребенка на одну женщину) одновременно с другими развитыми странами – к середине 60-х гг. XX столетия. Первые поколения, для которых был характерен постпереходный уровень рождаемости, – женщины, родившиеся во второй половине 20–30-х гг.

Переход к низкой рождаемости в России был в значительной степени ускорен непрерывной цепочкой социальных катаклизмов, сопровождавших ускоренную модернизацию общества. Во время кризисов наблюдались не только снижение жизненного уровня населения, но и индивидуальный контроль рождаемости. Репродуктивное поведение партнеров постоянно адаптировалось к меняющейся действительности.

Частые изменения так называемого «календаря» рождений и браков порождали специфические инструментальные методы и способы регулирования рождаемости. В России это проявилось в широко распространившейся практике абортов. Закон 1936 г., запрещающий искусственный аборт по желанию женщины, был во многом попыткой государства переломить тенденцию к снижению рождаемости, улучшить демографическую ситуацию после кризиса, вызванного Первой мировой войной и коллективизацией. Однако эффект запрета в повышении конъюнктурных показателей (число родившихся детей, коэффициент суммарной рождаемости) оценивается по состоянию на 1937 г.не более чем в 8%. В последующие годы он был еще ниже.

Главное содержание *второго демографического перехода* состоит в переходе от практики ограничения рождаемости к оптимизации всего временного пространства демографических событий и жизненного цикла

в целом. В этом выражалась реакция на вхождение общества в индустриальную фазу развития. Под вторым демографическим переходом некоторые специалисты понимают простой переход от модели двухдетной семьи к модели семьи с одним ребенком (или даже к массовой бездетности).

Сегодня трудно представить идеальную количественную модель семьи и рождаемости, которая станет преобладающей для будущих поколений. Но можно с уверенностью утверждать, что воздействие на формирование семьи и рождение детей изменений макроэкономических и социально-политических параметров среды, не зависящих от индивида, будет, несомненно, снижаться. В своем демографическом поведении человек будет руководствоваться скорее всего нематериалистическими ценностями, настраивая индивидуальный календарь демографических событий на изменение конкретных и многообразных жизненных обстоятельств.

В странах Запада переход в новую фазу эволюции рождаемости начался в конце 60-х – начале 70-х гг. в точном соответствии с началом нового этапа общественного развития. Россия вместе с другими странами социалистической ориентации вступила на путь второго демографического перехода на два-три десятилетия позже, и все эти страны находятся в начале этого процесса[1].

Второй демографический переход проявляется на уровне демографических индикаторов. Повышается средний возраст заключения брака и материнства. Увеличиваются интервалы между родами. Повышается роль рождаемости вне официального брака, увеличивается доля людей, не вступавших ранее в зарегистрированный брак и никогда не имевших детей. Традиционная слитность трех видов поведения: сексуального матримониального и репродуктивного окончательно уходит в прошлое.

Инструментальную основу нового этапа контроля над рождаемостью составляет широкое распространение системы эффективных методов планирования семьи, позволяющих женщине свободно распределять репродуктивные события во времени. Буквально на глазах контрацептивная революция, пройдя несколько этапов, перерастает в планомерный про-

[1] В 60-е – 70-е гг. XX столетия проблемы рождаемости и смертности населения, другие, непосредственно касающиеся роста населения в СССР, правопреемником которого является Российская Федерация, широко обсуждались научной общественностью. Проходили представительные экономические дискуссии, проблемы демографии были включены в качестве научных направлений исследований в планы НИЭИ (Научно-исследовательский институт Госплана СССР), НИИтруда, Института экономики Академии наук и других институтов. В этот же период были созданы кафедры демографии на экономическом и философском факультетах МГУ им. М.В. Ломоносова. Вышли в свет обстоятельные исследования зав. кафедрой демографии МГУ, д-ра эконом. наук, проф.Д.И. Валентея, начальника отдела уровня жизни НИЭИ, д-ра эконом. наук, проф.В.Ф. Майера, начальника отдела трудовых балансов того же института, д-ра эконом наук, проф. П.П. Литвякова, ряд других публикаций, содержащих оценки и предложения, направленные на решение проблем демографии в стране. – *Прим. авт.*

цесс внедрения в практику планирования семьи. Сама эта практика постоянно обогащается достижениями в области высоких технологий.

Планирование семьи не сводится только к контрацептивной защите, оно связано с регулированием рождаемости, которое имеет место в слаборазвитых странах.

Новейшие тенденции в эволюции рождаемости, которые трактуются как начало второго демографического перехода, в России обнаруживаются с середины 90-х гг. Демографическими индикаторами будущих долговременных изменений являются:

резкое снижение рождаемости в самых молодых возрастных группах;

откладывание рождение первенца;

увеличение возраста вступления в первый брак;

значительное сокращение числа абортов на фоне падения рождаемости в возрасте до 25 лет;

увеличение вклада старших возрастных групп матерей в итоговую рождаемость;

снижение роли «вынужденных» браков, стимулированных добрачными зачатиями.

Резкое сокращение рождаемости в последние два десятилетия иллюстрируется динамикой как общих, так и суммарных коэффициентов рождаемости. В отличие от общего коэффициента, суммарный коэффициент[1] не зависит от возрастного состава населения. В 1991 г. суммарный коэффициент составил 1,73 ребенка на одну женщину, а в 1999 г. – 1,16. Таким образом, всего за 8 лет он снизился на 0,57 пункта. Однако заметное снижение рождаемости началось еще до 1991 г. Поэтому правильнее было бы сопоставить суммарный коэффициент рождаемости в 1986–1987 гг. (2,19), и в 1999 г. (при его снижении еще на 1,03 пункта). При таком сопоставлении этот коэффициент уменьшается почти вдвое.

Анализ данных переписи населения 2002 г. показывает, что во всех реальных поколениях женщин моложе 70 лет, т. е. появившихся на свет после

[1] Общий коэффициент рождаемости – это число рождений на 1000 человек в год. Суммарный же коэффициент представляет собой условное число рожденных детей в среднем на одну женщину за все время пребывания в репродуктивном возрасте (от 15 до 49 лет) при допущении, что за весь этот 35-летний период возрастные коэффициенты рождаемости не будут меняться. Разумеется, эта гипотеза может и не подтвердиться. Но она необходима для того, чтобы условное (гипотетическое) поколение женщин за один год, для которого рассчитывается суммарный коэффициент, могло пройти весь репродуктивный период жизни.

Женщины, возраст которых на момент расчета составляет от 15 до 49 лет, относятся к 35 различным реальным поколениям (или годам рождения). Суммирование дает возможность создать из 35 реальных поколений одно условное или гипотетическое поколение. Для этого условного поколения, по статистическим данным за один год, определяется среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину за все время ее пребывания в репродуктивном возрасте, т. е. за всю жизнь. – *Прим. авт.*

1932 г., среднее число рожденных детей было меньше уровня черты простого замещения поколений. Однако у женщин, исчерпавших или почти исчерпавших свою репродуктивную функцию, оно значительно больше суммарного коэффициента рождаемости гипотетического поколения – 1,29 (2002).

Среднее число рожденных детей у женщин 45-49 лет – 1,88, у женщин 40-44 лет – 1,83. Матери этих поколений родили большинство своих детей в период между 1972 и 1982 гг., когда им было от 20 до 30 лет. В те годы суммарные коэффициенты рождаемости были близки к среднему числу детей, рожденных женщинами этих поколений к концу репродуктивного возраста. Даже у сравнительно молодых женщин, еще не полностью исчерпавших свою репродуктивную функцию, среднее число рожденных детей в 2002 г. уже превышало величину суммарного коэффициента рождаемости за тот же год. У 35-39-летних женщин среднее число рожденных детей составляло 1,67, а у 30-34-летних – 1,39 ребенка[1].

Признаком второго демографического перехода является не столько снижение рождаемости как таковой, сколько откладывание обзаведения детьми на более поздний возраст, т. е. «постарение» возрастной модели рождаемости. В течение первой фазы этого процесса и до тех пор, пока не установится новая возрастная модель, показатели рождаемости для календарных лет долго остаются низкими и их нельзя использовать для прогностической оценки итоговой рождаемости реальных поколений. Эффект изменения на массовом уровне «календаря» рождений оказывается очень сильным фактором, определяющим быстрое падение годовых показателей рождаемости зачастую до уровней, существенно ниже необходимых для воспроизводства населения.

Такое состояние поддерживается достаточно длительное время, поскольку прежняя возрастная модель формирования семьи не может замениться принципиально иной моделью в рамках репродуктивного цикла одного поколения. Положительный и отрицательный опыт новой стратегии планирования семьи должен быть осмыслен, распространен на широкие социальные слои, передан подрастающим поколениям.

Одновременно существуют традиционные модели поведения среди представителей молодых и старших поколений, в которых поддерживаются прежние стратегии формирования семьи.

На рождаемость существенно влияет социальная, этническая и религиозная неоднородность общества. По данным Росстата, за первое полугодие 2010 г. в России родилось 868,8 тыс. детей. Это на 19,6 тыс. больше, чем за аналогичный период 2009 г.[2]. Следует при этом отметить, что рож-

---

[1] См.: Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее изменения: /науч. ред. А.И. Антонов.– М.,2008. – С.12.

[2] См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат)– http//www.gks.ru

даемость напрямую зависит от уровня религиозности и вероисповедания. Это выражается в непосредственном влиянии религии и религиозности на формирование демографического типа поведения людей, Все традиционные религии (иудаизм, христианство, ислам, буддизм) ратуют за укрепление института семьи, осуждают аборты и считают детей даром Господа.

Наиболее сильное влияние на демографическое поведение людей оказывает ислам, согласно которому основной функцией женщины является рождение и воспитание детей в традиционалистско- мусульманском духе.

В России представители глубоко верующих этнических групп традиционно отличаются повышенными показателями рождаемости. Это подтверждают показатели исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе»[1], позволяющие оценить взаимосвязь между репродуктивным поведением женщины и ее религиозностью. Глубоко верующие люди строго придерживаются религиозных канонов, направленных на поддержание высокой рождаемости, сохранение и укрепление семьи, которая является одной из традиционных духовных ценностей.

Однако, несмотря на высокие показатели рождаемости среди религиозных и этнических групп, Россия по-прежнему остается страной с преобладанием одно- и двухдетных семей. Семьи же с тремя и более детьми в большинстве российских регионов являются исключением.

В современных условиях значительное влияние на рождаемость оказывает возросший уровень образования и культуры женщин. Чем он выше, тем ниже рождаемость. Это обусловлено стремлением женщины расширить свои функции, повысить социальный статус и общественное положение.

По прогнозам демографов, в России в ближайшее время ожидается резкое сокращение численности населения трудоспособного возраста (мужчин от 16 до 60 и женщин от 16 до 55 лет). На протяжении последних пяти – шести десятилетий численность населении этого возраста, несмотря на некоторые колебания, в целом повышалась. Однако с 2006–2007 гг. она начала снижаться с тенденцией к резкому и долговременному падению. Согласно среднему варианту прогноза Росстата за 2009–2025 гг. убыль населения трудоспособного возраста может достигнуть 14 млн человек.

Эти оценки подтверждаются другими прогнозами. Например, по данным аналитического прогноза Института демографии ГУ-ВШЭ, наиболее вероятное (медианное) значение убыли населения в рабочем возрасте за 2008–2015 гг. составит 13,9 млн человек, в пределах 60% доверительного интервала эта величина может колебаться от 11до 17 млн человек[2].

---

[1] См.: *Малеева, Т.М., Синявская, О.В.*Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические изменения и вызовы социальной политике // SPERO: социальная политика, экспертиза, рекомендации.– Обзор.–2006.–№ 5.– Осень-зима.– С. 82.

[2] См.: *Вишневский, А.Г.* Россия перед лицом демографических вызовов. – М.,2009.– С.22.

Сокращение численности населения в рабочем возрасте будет сопровождаться снижением его доли во всем населении и увеличением демографической нагрузки[1]. Особенно важно, что заканчивается временная передышка, связанная с некоторым сокращением численности пожилых людей, которая в последнее время увеличивается. Начиная с 1992 г. численность лиц пенсионного возраста не превышала уровня 29–30 млн. В настоящее время она составляет в России 38 млн По данным прогнозов, одновременно будет увеличиваться численность детей и подростков в возрасте до 16 лет (к началу 2008 г. их насчитывалось немногим более 22 млн – самое низкое значение за всю историю XX в.).

По оценкам Росстата (средний вариант прогноза), общая нагрузка детьми и пожилыми на 1000 лиц рабочего возраста увеличится с 578 на 1000 (исторический минимум, зарегистрированный в 2007 г.) почти до 700 в 2015 г. и до 822 в 2025 г. – соответственно на 20% и на 41%. При этом доля пожилых в общей демографической нагрузке, составлявшей в 1970 г. примерно 35%, будет составлять 55 – 60%. Если же реализуется более оптимистический вариант прогноза, предполагающий быстрый рост рождаемости, то общая демографическая нагрузка в 2025 г. будет еще выше – почти 880 иждивенцев на 1000 трудоспособных[2]. Старение населения – глобальная тенденция, вытекающая из нового баланса рождений и смертей, который складывается в процессе демографического перехода. Одно из главных проявлений старения – значительное повышение доли пожилых людей в населении. Оно начинается вследствие снижения рождаемости (старение снизу), а затем усиливается снижением смертности пожилых (старение сверху).

В России доля лиц в возрасте 60 лет и старше между 1960 – 2006 гг. увеличилась с 9% до 17%, что соответствует доле этой возрастной группы в населении США, но существенно ниже, чем в Европейском союзе (22%) или в Японии (27%). Старение населения России продолжается, и, по прогнозам, в 2025 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше достигнет 23%, т. е. превысит нынешний европейский уровень. Одновременно будет быстро увеличиваться и доля престарелых людей в возрасте 80 лет и старше.

Еще одно важное следствие старения – изменение соотношения старших и младших возрастных групп в составе экономически активного населения – доля старших увеличивается, а доля младших сокращается. Подобных возрастных соотношений в прошлом не наблюдалось. Все исторически сложившиеся экономические и социальные институциональные системы – образование, здравоохранение, трудоустройство, обеспечение в старости и т. п. – были ориентированы на структуры, значительно моло-

[1] Демографическая нагрузка – число лиц в возрасте до 16 лет и после 60 в расчете на 1000 лиц трудоспособного возраста. – *Прим. авт.*

[2] Сведения приводятся без учета работающих пенсионеров, численность которых в России постоянно повышается. – *Прим. авт.*

же по возрасту Реформирование всех этих систем с целью их адаптации к необратимо изменившимся возрастным соотношениям – одна из главных задач ближайших десятилетий.

Обеспокоенность российского общества состоянием рождаемости в стране нашла отражение в новой «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 год». Новая Концепция существенно отличается от Концепции, разработанной на период до 2015г. В ней отражены:

усиление целевых ориентиров, выраженных в конкретных значениях коэффициента суммарной рождаемости, который предполагается увеличить в 1,3 раза в 2016 г. по сравнению с 2006 г. и в 1,5 раза к 2026 г. (соответственно до 1,7 в 2015 и до 1,95 в 2025 г.)[1];

повышение уровня финансового обеспечения семьи (увеличены пособия), расширение перечня льгот, создание более благоприятных условий для семьи, прежде всего для женщин, предоставлением материнского (семейного) капитала;

укрепление института семьи, сохранение и возрождение духовно-нравственных традиций семейных отношений.

Государственная политика, направленная на повышение рождаемости будет тем эффективнее, чем полнее в ней будет учтено все многообразие индивидуальных жизненных стратегий и интересов всех социальных групп общества.

Список литературы

Капица, С.П. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г./ под общей редакцией А.Г. Вишневского и С.Н. Бобылева. – М., 2009.

Мониторинг демографической ситуации в Российской ситуации и тенденций ее изменения: ежегодный доклад «Демографическая ситуация в Российской Федерации» / науч. ред. А.И. Антонов. – М.:КДУ, 2008.

Социология семьи / под ред. А.И. Антонова. – М.: Инфра-М, 2005.

Демографическая модернизация России.1999–2000 / под. ред. А.Г. Вишневского. – М.: Новое издательство, 2006.

© Мурадова И.В., 2010

[1] См.:Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики (Росстат) – http//www.gks.ru